

УДК 811.161'23-055

Анастасія Васільевна Шуманская*аспірант 1-го года обучения каф. речеведения и теории коммуникации
Минского государственного лингвистического университета***Anastasia Shumanskaya***1-st Year Postgraduate Student of the Speech and Communication Theory Department
of Minsk State Linguistic University
e-mail: nakashumanskaya@mail.ru***КОНЦЕПТЫ «МУЖЧИНА» И «ЖЕНЩИНА» В ЯЗЫКОВОМ СОЗНАНИИ БЕЛОРУСОВ**

Обосновывается актуальность изучения концептов «Мужчина» и «Женщина» в языковом сознании жителей Республики Беларусь. С этой целью уточняется понятие «концепт» в современной лингвистике. Особое внимание уделяется интегративному подходу, учитывающему взаимосвязь психологии и культуры. Дается обоснование применения ассоциативных экспериментов как средства доступа к живому знанию носителей языка и культуры, уточняется специфика продолженного ассоциативного эксперимента. Раскрывается методика моделирования содержания и структуры концепта как многоуровневого образования. Приведены основные результаты, полученные в ходе изучения концептов «Мужчина» и «Женщина» в языковом сознании белорусов на материалах ассоциативных экспериментов.

Ключевые слова: концепт, интегративный подход, концепты «Мужчина» и «Женщина», ассоциативный эксперимент, языковое сознание, белорусы.

The Concepts «Man» and «Woman» in the Linguistic Consciousness of Belarusians

The article substantiates the relevance of studying the concepts «Man» and «Woman» in the linguistic consciousness of the Republic of Belarus inhabitants. To achieve this, the notion “concept” in modern linguistics is clarified; special attention is paid to the integrative approach that takes into account the relationship between psychology and culture. The rationale of the associative experiments usage as a means of access to the natives' living knowledge is given; the specifics of the extended word association test application are revealed. The methodology of modeling the structure and content of the concept as a multi-level formation is specified; the main results obtained during the study of the concepts «Man» and «Woman» in the linguistic consciousness of Belarusians on the materials of associative experiments are presented.

Key words: concept, integrative approach, concepts «Man» and «Woman», word association test, linguistic consciousness, Belarusians.

Введение

Концепты «Мужчина» и «Женщина» входят в число базовых концептов любой культуры, поскольку они, по данным Славянского ассоциативного словаря, входят в ядро языкового сознания и отражают его специфику [1, с. 3]. В работах российских ученых данные концепты не раз попадали в сферу изучения в рамках различных направлений лингвистики. При этом чаще всего оба концепта или один из них рассматриваются на материалах афоризмов, паремий, фразеологических единиц и т. д. (работы А. В. Артемовой, В. В. Васюк, О. Ю. Шишигиной, Т. С. Чеховой, Б. Абдуллаха, А. В. Коногоровой, У. В. Пауто-

вой, З. В. Черкесовой) или различных текстов (художественных, автобиографических, газетных) (например, научные труды Т. В. Зеляковой, Т. А. Денисовой, О. В. Великородных, А. Н. Гайфуллиной, Е. А. Чистюхиной, Г. А. Матуновой, М. А. Толстовой). В российской лингвистике есть также ряд исследований, выполненных на материале лексикографических источников с привлечением данных ассоциативных экспериментов (работы М. А. Шаманской, А. В. Адониной, В. А. Ефремова, М. А. Абакаровой). Все это свидетельствует: российские ученые регулярно в течение последних десятилетий обращаются к исследованию концептов «Мужчина» и «Женщина», при этом используют преимущественно языковой материал или тексты различных жанров.

В белорусской лингвистике концепты «Мужчина» и «Женщина» пока не были объектом отдельного изучения, несмотря на

Научный руководитель – Нина Ивановна Курганова, доктор филологических наук, профессор, профессор кафедры межкультурной экономической коммуникации Белорусского государственного экономического университета

то что они входят в ядро языкового сознания народа. Обращение к языковому сознанию белорусов будет способствовать выявлению специфики живого знания носителей языка и культуры, что позволит определить специфику национального менталитета и мышления белорусов, описать стереотипы обыденного сознания жителей Республики Беларусь. Все это обуславливает актуальность и новизну нашего исследования. Такой ракурс рассмотрения требует уточнения ряда теоретических положений относительно природы, содержания и структуры концепта, а также обоснования применения экспериментальных методов исследования.

Теоретический анализ литературы показал, что на данный момент существует сложность с приведением термина «концепт» к единому определению в силу его междисциплинарного характера, а также комплексности и многомерности его структуры, выступающей необходимым условием существования самого феномена. В результате в настоящее время концепт выступает такой единицей, которая не имеет общепринятой дефиниции, что обусловлено рядом причин. Во-первых, концепт находит свое отражение в терминологическом аппарате как различных областей лингвистической науки (когнитивистика, лингвокультурология, психолингвистика, социолингвистика, этнопсихолингвистика и др.), так и культурологии, литературоведения, логики, философии и т. д. Во-вторых, нельзя не отметить стремление исследователей утвердить свое понимание данного феномена в рамках выбранного направления исследований, а также для более полного осмысления культуры, мира, человека и языка.

Рассматривая современное состояние лингвистических исследований, можно отметить три основных направления в изучении концептов (когнитивное, лингвокультурологическое и психолингвистическое), каждое из которых обладает своими методами исследования данного феномена и подходами к толкованию его содержания и структуры.

В рамках когнитивного направления в русскоязычном научном пространстве концепт рассматривают такие ученые, как Н. Н. Болдырев, Е. С. Кубрякова, М. В. Пименова и др., которые определяют термин «концепт» следующим образом:

1) единица знания о вещах, явлениях и процессах, содержательная единица ментального лексикона, концептуальной системы [2, с. 306];

2) единица концептуального содержания, выделяемая человеком с целью последующей передачи ее в языковой форме или дальнейшего накопления знаний о мире [3, с. 18];

3) ментальное образование, вербализуемое в языке, а также содержащее и отображающее знания о референте; единица концептосферы [4, с. 45].

Как видим, в рамках когнитивного направления концепт трактуется как некоторое ментальное образование в сознании человека, открывающее доступ к языковой картине мира.

В основе лингвокультурологического направления лежит утверждение о том, что концепт есть культурное образование, обрамляющее и направляющее процессы осмысления действительности (В. И. Карасик, В. В. Колесов, В. А. Маслова и др.):

1) первичное многомерное культурное образование, существующее в культурно-историческом пространстве народа, включающее в себя ценностную, образную и понятийную составляющие [5, с. 91];

2) коренное понятие национальной культуры [6, с. 8–9];

3) семантическое образование, отмеченное лингвокультурной спецификой и тем или иным образом характеризующее носителей определенной этнокультуры [7, с. 31].

В рамках психолингвистического направления А. А. Залевская определяет концепт как «спонтанно функционирующее в познавательной и коммуникативной деятельности индивида базовое перцептивно-когнитивно-аффективное образование динамического характера, подчиняющееся закономерностям психической жизни человека» [8, с. 410–411]. При этом эффективным способом доступа к информационной базе человека при исследовании концептов выступает ассоциативный эксперимент [9, с. 56].

Н. И. Курганова отмечает двойственную природу концепта как живого знания: с одной стороны, это структурная единица языкового сознания индивида, «результат обмена информацией на разных уровнях сознания и необходимое условие для оптимальной ориентации и приспособления че-

ловека к среде и миру» [10, с. 180]. С другой стороны, концепт представляет собой «произведение коллективного разума», обладающее сложной, многомерной, упорядоченной структурой в силу неоднородного характера культуры и сознания индивида [11, с. 72]. Подобный интегративный подход требует учета психологии и культуры, а также изучения их взаимодействия.

В рамках исследования мы придерживаемся понимания, что концепт есть единица отражения национально-культурного и личностного опыта носителей языка и культуры. Концепт, во-первых, характеризуется сложной структурой (состоит из концептуальных признаков), в которой различается центр (ядро) и периферия, а во-вторых, концепт отличается многослойностью. Сложность и многослойность концепта выражаются в том, что в его структуру входят элементы не только рационального освоения действительности, но и эмоционального, в силу чего концепты не только мыслятся, они переживаются [12, с. 118]. В-третьих, концепт представляет собой совокупность признаков (существенных и несущественных), что характеризует его как «многопризнаковое образование» [11, с. 72]. В-четвертых, концепт может функционировать на разных уровнях языкового сознания, т. е. это многоуровневое образование, что обуславливает цель нашей статьи – уточнить специфику базовых концептов белорусской культуры «Мужчина» и «Женщина». Это предполагает выявление их содержательных и структурных параметров через решение задач:

- 1) выделение стереотипного ядра;
- 2) моделирование когнитивной и смысловой структур по методике Н. И. Кургановой [13, с. 162–174].

Основная часть

В современной науке ассоциативный эксперимент признается рядом ученых (А. А. Залевская, Н. И. Курганова, Н. В. Уфимцева) как эффективное и надежное многофункциональное средство доступа к содержанию языкового сознания при изучении концептов, поскольку ассоциативное поле, сформированное из вербальных реакций испытуемых, указывает «на содержание, входящее в национальный

ментальный образ конкретного культурного предмета» [14, с. 142].

В этой связи в целях выявления содержания и структуры концептов «Мужчина» и «Женщина» в языковом сознании белорусов мы провели серию ассоциативных экспериментов среди жителей Республики Беларусь по методике Н. И. Кургановой [14, с. 162–174]. В ходе этого эксперимента мы предлагали участникам дать в письменной форме по пять ассоциативных реакций на слово-стимул *мужчина* и слово-стимул *женщина* на родном языке. Такой тип ассоциативного эксперимента получил в работах Н. И. Кургановой название «продолженный ассоциативный эксперимент»; в отличие от свободного, направленного и цепочечного эксперимента он открывает доступ к глубинным структурам знания (долговременной памяти человека) и запускает процессы естественного семиозиса (смыслопорождения) в соответствии с нормами и правилами национальной культуры [15, с. 24–38].

Всего в наших экспериментах приняли участие 100 человек в возрасте от 18 до 63 лет, из них 36 % респондентов – мужчины, 64 % – женщины. В результате эксперимента было получено и обработано 1 000 ассоциативных реакций: 500 на слово-стимул *мужчина* и 500 на слово-стимул *женщина*. Ранжирование данных реакций в порядке частотности позволило сформировать два ассоциативных поля (далее – АП), полученных на слова-стимулы *мужчина* и *женщина*.

На первом этапе анализа в каждом АП были выделены десять наиболее частотных вербальных реакций, которые и составили стереотипное ядро концепта «Мужчина» и концепта «Женщина». Так, на материале АП на слово-стимул *мужчина* стереотипное ядро представлено следующими вербальными компонентами: *сила* (29) / *моц* (6), *мужество* (20) / *мужнасць* (5), *сильный* (15) / *моцны* (6), *защита* (14) / *абарона* (3), *опора* (14) / *апора* (3), *защитник* (11) / *абаронца* (4), *отец* (9) / *бацька* (6), *любовь* (7) / *каханне* (7), *ответственность* (13) / *адказнасць*, *мужественный* (14) (таблица 1).

Стереотипное ядро содержит 187 ассоциатов, что составляет 37,4 % от всего содержания поля.

Таблица 1 – Стереотипное ядро АП на слово-стимул *мужчина*: белорусы

	Вербальные ассоциаты	Количество ассоциаций	%
1	Сила/моц	35	18,7
2	Мужество/мужнасць	25	13,4
3	Сильный/моцны	21	11,2
4–5	Защита/абарона	17	9,1
4–5	Опора/апора	17	9,1
6–7	Защитник/абаронца	15	8
6–7	Отец/бацька	15	8
8–10	Любовь/каханне	14	7,5
8–10	Ответственность/адказнасць	14	7,5
8–10	Мужественный	14	7,5
Всего		187	100

Примечание – Источник – собственная разработка.

Применив процедуру объединения синонимов, мы выделили четыре смысловых признака в стереотипном ядре концепта «Мужчина»:

1) *мужчина отличается силой и мужеством; мужчина должен непременно быть сильным и мужественным;*

2) *главное назначение мужчины – быть защитой и опорой;*

3) *мужчина – это также отец;*

4) *мужчину отличает любовь и ответственность.*

Стереотипное ядро, выделенное в структуре АП на слово-стимул *женщина*, представлено следующими вербальными реакциями: *красота (34) / прыгажосць (9), любовь (22) / каханне (7), нежность (18) / пяшчота (6), мама (13) / маці (8), забота (16) / клопат, доброта (11) / дабрыня (4), красивая (9) / прыгожая (3), добрая (10) / добрая, ласка (10) / ласка, уют (8) / утульнасць (3)* (таблица 2).

Стереотипное ядро содержит 194 ассоциата, что составляет 38,8 % от всего содержания поля.

Таблица 2 – Стереотипное ядро АП на слово-стимул *женщина*: белорусы

	Вербальные ассоциаты	Количество ассоциаций	%
1	Красота/прыгажосць	43	22,2
2	Любовь/каханне	29	14,9
3	Нежность/пяшчота	24	12,4
4	Мама/маці	21	10,8
5	Забота/клопат	17	8,7
6	Доброта/дабрыня	15	7,7
7	Красивая/прыгожая	12	6,2
8–10	Добрая	11	5,7
8–10	Ласка	11	5,7
8–10	Уют/утульнасць	11	5,7
Всего		194	100

Примечание – Источник – собственная разработка.

В число ядерных смыслов стереотипного ядра концепта «Женщина», по данным АП, входит пять смыслов:

1) *красота – это главный признак женщины;*

2) *главное призвание женщины – любовь;*

3) *женщина – это прежде всего мать, добрая и заботливая;*

4) *женщина должна быть нежной и ласковой;*

5) *женщина создает уют.*

На втором этапе анализа с целью моделирования структурных параметров концептов «Мужчина» и «Женщина» на основе данных АП *мужчина* и *женщина* была проведена классификация всех ассоциатов поля, включая единичные реакции, что позволило выделить следующие *когнитивные слои*:

1) *мужчина обладает чем (личностные качества)* (165 ассоциаций): *сила (29) / моц (6), мужество (20) / мужнасць (5), ответ-*

стенность (13) / адказнасць, надёжность (5) / надзейнасць (3), храбрость (7) / храбрасць, трудолюбие (6), ум (6), доброта (3) / дабрыня, уважение (3) / павага, уверенность (3), целеустремленность (3), верность/вернасць, грубость (2), креативность (2), интеллект (2), спокойствие/спакой, стабильность/стабільнасць, упорство (2), харизма/харызма, благородство, ветлівасць, властность, воля, воспитанность, вседозволенность, выдатнасць, выносливость, добропорядочность, достоинство, зайздасць, злость, интеллигентность, коммуникабельность, ловкость, мудрость, невоспитанность, нежность, неуважение к женскому полу, привлекательность, самостоятельность, сдержанность, скромность, слабасць, статность, стойкость, сур'ёзнасць, удзячнасць, упартасць, хуткасць, чалавечнасць, шчодрасць, ярость;

2) мужчина есть какой (свойства, признаки) (119 ассоциаций): сильный (15) / мощны (6), мужественный (14), ответственный (10), добрый (7) / добры (2), умный (7), заботливый (5) / клапацлівы, храбрый (4) / храбры, мудрый (2) / мудры, надёжный (3), уверенный (3), щедрый / шчодры (2), порядочный (2), большой, больш робіць, чым асэнсоўвае, ветлівы, высокий, вясёлы, добивается поставленных целей, красивый, крепкий, ласковый, любимый, любящий, милый, небоязливый, обходительный, паважаны, працавіты, привлекательный, самодостаточный, сёр'ёзны, спакойны, спортивный, справядлівы, уважлівы, успешный, харизматичный, хороший, целеустремленный, цярплівы, чалавек, які ніколі не пакрыўдзіць дзіця, жанчыну, честный, шчыры, эрудзіраваны, яго магчыма задобрыць;

3) мужчина есть кто/что (дефиниции) (94 ассоциации): защитник (11) / абаронца (4), отец (9) / бацька (6), глава семьи (9) / кіраўнік сям'і (4), добытчик (10), муж (7) / муж (2), стена (4), пример для подражания (3), брат (2), крепость (2), охотник (2), руководитель (2), сем'янін (2), сын (2), ахоўнік, балбес, будаўнік, валадар і ахоўнік свайго заўтра, вандроўнік, воин, герой, джэнтэльмен, дзядзька, друг, кармілец, тыл, человек;

4) мужчина создан для чего (функции) (83 ассоциации): защита (14) / абарона (3), опора (14) / апора (3), любовь (7) / каханне (7), забота (9), поддержка (9), семья (4) / сям'я, дети (2) / дзеці (2), помощь / дапамога (2), покровительство/догляд, успех (2), ахова;

5) у мужчины есть что (атрибуты мужчины) (34 ассоциации): работа (6) / пра-

ца (2), дом (5) / хата, деньги (5), доверие (2), достаток (2), власть, дабрабыт, дружба, здоровье, руки, карьера, мары, намер, сильные гены, умение, характер;

6) мужчина – образ/ситуация (5 ассоциаций): гульня, дерево, жыццё, учынак, форма.

Исходя из ранжирования когнитивных слоев и в соответствии с количественными данными, мы смоделировали *полевую структуру* концепта «Мужчина». С этой целью были выделены границы *ядра* и *периферии* АП. Ядро поля составили слои, включающие не менее 10 % от всего объема ассоциатов поля. Приядерную зону поля формируют слои с нижним пределом не менее 5 % от всех ассоциатов. К периферии поля относятся слои, включающие менее 5 % всех ассоциатов поля. В итоге *полевая структура* концепта «Мужчина» может быть представлена следующим образом:

Ядро (92,2 %):

1) «личностные качества» (33 %);

2) «признаки, свойства мужчины» (23,8 %);

3) «дефиниции мужчины» (18,8 %);

4) «функции мужчины» (16,6 %).

Приядерная зона (6,8 %):

5) «атрибуты мужчины» (6,8 %).

Периферия (1 %):

6) «образ ситуации» (1 %).

Что касается АП, полученного на слово-стимул *женщина*, здесь был выделен следующий набор *когнитивных слоев*:

1) женщина обладает чем (личностные качества) (169 ассоциаций): красота (34) / прыгажосць (9), нежность (18) / пяшчота (6), доброта (11) / дабрыня (4), ум (7), женственность (4) / жаноцкасць (2), скромность (4), уверенность (4), хозяйственность (4), верность (3), искренность / шчырасць (2), коварство (3), ответственность (3), сила (2) / моц, спокойствие / спакой (2), юмор (2) / гумар, внимательность (2), выносливость (2), коммуникабельность (2), легкость/легкасць, мудрость/мудрасць, надёжность (2), трудолюбие (2), уважение (2), целеустремленность (2), утонченность (2), аккуратность, благородность, вежливость, внутренняя и внешняя целостность, доверчивость, загадочность, кемлівасць, міралюбнасць, незалежнасць, отзывчивость, ревность, самодостаточность, справедливость, толерантность, учится быть самостоятельной / быть независимой, человечность, чувственность, чувствительность, эмоциональность, эмпатия;

2) жєнціна єсть какая (прызнакі, свойства) (123 асоцыацыі): добрая (10) / добрая, красівая (9) / прыгожая (3), заботлівая (6) / клапацівая (3), умная (6) / разумная (2), ласкавая (4) / ласкавая, любімая (4), мілая (4), нежная (6), хазяйствєнная (3) / гаспадарлівая, акуратная (3), внімательная (2) / уважлівая, жєнствєнная (3), сільная (2) / моцная, трудолюбівая (3), хрупкая (3), ухажєнная (3), любящая (2), мудрая (2), незалежная (2), абразованная/адукаваная, абвєстєнная (2), смєлая/адважная, успєшная (2), акуратная ў сваіх звычках, бєз яє нямя пяшчоты, благодарная, верная, вліятельная, вясєлая, журботная, класная, любознательная, можєт выдєржать вєє / ідтї вперєд / развїваться, нє сумная, понїмающая, прїветлівая, рєвнївая, рєшїтєльная, самодостаточная, сєксуальная, спокійная, сціплая, уважаємая, увєрєнная, чїстая, чулая;

3) жєнціна сєздана для чєго (функцїи) (103 асоцыацыі): любовь (22) / каханнє (7), забота (16) / клопат, ласка (10) / ласка, уют (8) / утульнасць (3), сємья (5) / сям'я (3), рождєнїє / нараджєннє и воспїтаннє дєтєй (5), дєтї (3) / дзєцї, пєддєржка (4), счасьтє (2) / шчасцє (2), дапамога, заштїта, матєрїнствє, опора, понїманнє, прєдлужєннє рєда, саморєалїзацїя, твєрчєствє, успєх, ухєд;

4) жєнціна єсть ктє/чтє (дєфїнїцїи) (61 асоцыацїя): мама (13) / маці (8), хранїтєльнїца дємашнєго очага, уюта и блagosосостояннїя (10), красавїца (3) / прыгажуня (2), стїмул сдєлать чтє-нїбудь полєзнєє в жїзнї (3), жєна (4), хазяйка (4), дєчь (2) /

дачка, кошка (2), сєстра/сєстра, врач, запальнїчка ад прыроды, звєзда, корєлева, сєздатєль красєты, сьабрєўка, цєтка;

5) жєнціна – абраз/сїтуация (24 асоцыацыі): тєпло (3) / цяпло (4), бьт (2), кветкі (2), благодать, гармонїя, грацїя, єжа, жьщє, злуєцца, їзьящность, їскусствє, свєт, стварєє турботы, пєрядєк, участїє, фуксїя;

6) у жєнцїны єсть чтє (атрїбуты жєнцїны) (20 асоцыацїй): дєм (4) / хата, культуря (3), адчуваннє, досвєд, душа, льєстєрка, абразованнє, праца, прыгожы твар, сєрца, сьабрєўства, украшєннїя, чаравїкї, характєр.

Полевую структуру концєпта «Жєнціна» мєжнє прєдставїть так:

Ядро (91,2 %):

1) «лїчностнєє качєствє» (33,8 %);

2) «прызнакі, свойства жєнцїны» (24,6 %);

3) «функцїи жєнцїны» (20,6 %);

4) «дєфїнїцїи жєнцїны» (12,2 %).

Перїферїя (8,8 %):

5) «абраз сїтуация» (4,8 %);

6) «атрїбуты жєнцїны» (4 %).

Заклєчєннє

В хєдє сопєставїтєльного аналіза стєрєотїпнєх ядєр концєптєв «Мужчїна» и «Жєнціна» бьло выявлєно, чтє онї прїмєрно равны по плєтнєстї напєлнєннїя: стєрєотїпнєє ядро концєпта «Мужчїна» сєстєотїт їз 187 асоцыатєв, а концєпта «Жєнціна» – їз 194 асоцыатєв (таблїца 3).

Таблїца 3 – Рєзултаты сопєставїтєльного аналіза стєрєотїпнєх ядєр концєптєв «Мужчїна» и «Жєнціна»

	Вєрбальнєє асоцыаты концєпта «Мужчїна»	Кєлїчєствє асоцыацїй	%		Вєрбальнєє асоцыаты концєпта «Жєнціна»	Кєлїчєствє асоцыацїй	%
1	Сїла/моц, сїльнїй/моцны	56	29,9	1	Красєта/прыгажєсць, красівая/прыгожая	55	28,4
2	Мужєствє/мужнасць, мужєствєннїй	39	20,9	2	Любовь/каханнє	29	14,9
3	Заштїта/абарєна, заштїтнїк/абарєнця	32	17,1	3	Дєбрєта/дабрыня, добрая	26	13,4
4	Опора/апєра	17	9,1	4	Нежность/пяшчєта	24	12,4
5	Отєц/бацька	15	8	5	Мама/маці	21	10,8
6	Любовь/каханнє	14	7,5	6	Забота/клопат	17	8,7
7	Обвєстєнность/адказнасць	14	7,5	7	Ласка	11	5,7
8	–	–	–	8	Уют/утульнасць	11	5,7
Всєго		187		Всєго		194	

Прїмєчаннє – Істочнїк – сєбствєнная разрабєтка.

Кроме того, анализ содержания стереотипного ядра концептов позволил выявить ведущие смыслы концептов «Мужчина» и «Женщина» в сознании белорусов: *Мужчину белорусы видят как сильного и мужественного, как опору и защиту; главным же признаком Женщины белорусы считают красоту, а ее предназначением – любовь и материнство.*

Сравнительный анализ когнитивных структур концептов «Мужчина» и «Женщина» в языковом сознании белорусов наглядно показал, что структуры обоих концептов состоят из шести когнитивных слоев, которые являются общими. Это свидетельствует о том, что набор параметров

осмысления данных концептов одинаков, но при этом различна их значимость (таблица 4). Так, в ядро когнитивной структуры концепта «Мужчина» вошли слои «Дефиниции мужчины» (18,8 %), «Функции мужчины» (16,6 %); приядерная зона сформирована слоем «Атрибуты мужчины» (6,8 %); слой «Образ ситуации» (1 %) входит в периферию.

Ядерными слоями концепта «Женщина» являются «Функции женщины» (20,6 %), «Дефиниции женщины» (12,2 %); отсутствует приядерная зона, а периферия сформирована за счет слоя «Образ ситуации» (4,8 %) и «Атрибуты женщины» (4 %).

Таблица 4 – Результаты сопоставительного анализа когнитивных структур концепта «Мужчина» и концепта «Женщина»

	Когнитивные слои концепта «Мужчина»	%		Когнитивные слои концепта «Женщина»	%
1	Личностные качества	33	1	Личностные качества	33,8
2	Признаки, свойства мужчины	23,8	2	Признаки, свойства женщины	24,6
3	Дефиниции мужчины	18,8	3	Функции женщины	20,6
4	Функции мужчины	16,6	4	Дефиниции женщины	12,2
5	Атрибуты мужчины	6,8	5	Образ ситуации	4,8
6	Образ ситуации	1	6	Атрибуты женщины	4

Примечание – Источник – собственная разработка.

Как следует из таблицы, у концептов «Мужчина» и «Женщина» совпали *ведущие слои*: «Личностные качества» (33 и 33,8 %), «Признаки, свойства мужчины/женщины» (23,8 и 24,6 %). При этом нами отмечены различия в плотности ряда когнитивных слоев, что непосредственно отражается на архитектуре концептов.

Сопоставление полевых структур концептов позволило выявить сходство в плотности ядер ассоциативных полей: у концепта «Мужчина» ядро поля составляет 92,2 %; у концепта «Женщина» ядро поля обладает меньшей плотностью и составляет 91,2 %.

Таким образом, проведенное моделирование содержательных и структурных параметров базовых концептов «Мужчина» и «Женщина» через призму ассоциативных экспериментов позволило:

а) очертить основные направления осмысления одноименных концептов;

б) выявить степень их актуализации в языковом сознании белорусов;

в) выявить ведущие смыслы и уточнить их роль в формировании представлений о мужчине и женщине у белорусов.

Полученные результаты позволили «проявить» национально-культурную специфику языковой репрезентации картины мира белорусов, что может найти применение в курсах и спецкурсах по сопоставительной лингвистике, лингвоконцептологии, когнитивной лингвистике и психолингвистике, а также в преподавании русского языка как иностранного и при подготовке специалистов в области межкультурной коммуникации.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Славянский ассоциативный словарь: русский, белорусский, болгарский, украинский / Н. В. Уфимцева [и др.]. – М., 2004. – 800 с.
2. Кубрякова, Е. С. Язык и знание / Е. С. Кубрякова. – М., 2004. – 560 с.
3. Болдырев, Н. Н. Типология концептов и языковая интерпретация / Н. Н. Болдырев // Новая Россия: традиции и инновации в языке и науке о языке : материалы докл. и сообщений междунар. науч. конф., Екатеринбург, 28–30 сент. 2016 г. – М. ; Екатеринбург : Кабинет. ученый, 2016. – С. 16–25.
4. Пименова, М. В. Концептуальные исследования. Введение : учеб. пособие / М. В. Пименова, О. Н. Кондратьева. – М. : Флинта : Наука, 2011. – 176 с.
5. Карасик, В. И. Языковой круг: личность, концепты, дискурс / В. И. Карасик. – Волгоград : Перемена, 2002. – 477 с.
6. Колесов, В. В. Концептология : учеб. пособие / В. В. Колесов, М. В. Пименова. – Кемерово : КемГУ, 2012. – 248 с.
7. Маслова, В. А. Лингвокультурология / В. А. Маслова. – М. : Академия, 2007. – 208 с.
8. Залевская, А. А. Психолингвистические исследования. Слово. Текст : избр. тр. / А. А. Залевская. – М. : Гнозис, 2005. – 543 с.
9. Залевская, А. А. Значение слова сквозь призму эксперимента : монография / А. А. Залевская. – Тверь : Твер. гос. ун-т, 2011. – 239 с.
10. Курганова, Н. И. Диалогическая природа культурного знания / Н. И. Курганова // Вестн. Моск. гос. лингвист. ун-та. Сер. «Лингвистика». – 2010. – Вып. 5 (584) : Языковое существование человека и этноса. – С. 176–181.
11. Курганова, Н. И. Образ мира через призму концептов повседневности : монография / Н. И. Курганова. – Минск : РИВШ, 2020. – 200 с.
12. Курганова, Н. И. Обучение иностранным языкам на основе лингвокультурных концептов / Н. И. Курганова // Изв. Рос. гос. пед. ун-та им. А. И. Герцена. Обществ. и гуманитар. науки. – 2007. – № 7 (28). – С. 117–122.
13. Курганова, Н. И. Смысловое поле при моделировании значения слова : монография / Н. И. Курганова. – Мурманск : МГГУ, 2012. – 296 с.
14. Уфимцева, Н. В. Этнический характер, образ себя и языковое сознание русских / Н. В. Уфимцева // Языковое сознание: формирование и функционирование : сб. ст. / отв. ред. Н. В. Уфимцева. – М. : РАН ИЯ, 2000. – С. 135–170.
15. Курганова, Н. И. Ассоциативный эксперимент как метод исследования значения живого слова / Н. И. Курганова // Вопр. психолингвистики. – 2019. – № 3 (41). – С. 24–38.

REFERENCES

1. Slavianskij asociativnyj slovar': russkij, bieloruskij, bolgarskij, ukrainskij / N. V. Ufimceva [id r.]. – M., 2004. – 800 s.
2. Kubriakova, Ye. S. Jazyk i znanije / Ye. S. Kubriakova. – M., 2004. – 560 s.
3. Boldyriev, N. N. Tipologija konceptov i jazykovaja interpretacija / N. N. Boldyriev // Novaja Rossija: tradicii i innovacii v jazykie i naukie o jazykie : materialy dokl. i soobshchienij miezhdunar. nauch. konf., Jekatierinburg, 28–30 sient. 2016 g. – M. ; Jekatierinburg, 2016. – S. 16–25.
4. Pimienova, M. V. Konceptual'nyj issliedovanija. Vviedienije : uchieb. posobije / M. V. Pimienova, O. N. Kondrat'jeva. – M. : Flinta : Nauka, 2011 – 176 s.
5. Karasik, V. I. Jazykovej krug: lichnost', koncepty, diskurs / V. I. Karasik. – Volgograd : Pieriemiena, 2002. – 477 s.
6. Koliesov, V. V. Konceptologija : uchieb. posobije / V. V. Koliesov, M. V. Pimienova. – Kiemierovo : KiemGU, 2012. – 248 s.
7. Maslova, V. A. Lingvokul'turologija / V. A. Maslova. – M. : Akadiemija, 2007. – 208 s.
8. Zalievszkaja, A. A. Psicholingvisticheskie issliedovanija. Slovo. Tiekst : izbr. tr. / A. A. Zalievszkaja. – M. : Gnozis, 2005. – 543 s.

9. Zalievskaia, A. A. Znachenije slova skvoz' prizmu ekspierimienta : monografija / A. A. Zalievskaia. – Tvier' : Tvier. gos. un-t, 2011. – 239 s.
10. Kurganova, N. I. Dialogichieskaja priroda kul'turnogo znaniia / N. I. Kurganova // Viestn. Mosk. gos. lingvist. un-ta. Ser. «Lingvistika». – 2010. – Vyp. 5 (584) : Jazykovoje sushchiestvovanie chielo-vieka i etnosa. – S. 176–181.
11. Kurganova, N. I. Obraz mira chieriez prizmu konceptov povsiednievnosti : monografija / N. I. Kurganova. Minsk : RIVSh, 2020. – 200 s.
12. Kurganova, N. I. Obuchienije inostrannym jazykam na osnovie lingvokul'turnykh konceptov / N. I. Kurganova // Izv. Ros. gos. pied. un-ta im. A. I. Giercena. Obshchiestv. i gumanitar. nauki. – 2007. – № 7 (28). – S. 117–122.
13. Kurganova, N. I. Smyslovoje polie pri modelirovanii znachenija slova : monografija / N. I. Kurganova. – Murmansk : MGGU, 2012. – 296 s.
14. Ufimceva, N. V. Etnichieskij kharakter, obraz siebia i jazykovoje soznaniie russkikh / N. V. Ufimceva // Jazykovoje soznaniie: formirovanije i funkcionirovanije : sb. st. / otv. ried. N. V. Ufimceva. – M. : RAN IIA, 2000. – S. 135–170.
15. Kurganova, N. I. Associativnyj ekspierimient kak mietod issliedovanija znachenija zhivogo slova / N. I. Kurganova // Vopr. psikholingvistiki. – 2019. – № 3 (41). – S. 24–38.

Рукапіс наступіў у рэдакцыю 05.09.2023